

Гао Мэнли и Линь Си наконец-то узнали от Да Ню, что они находятся в государстве Цяньюй. Столица страны — Лои, расположена на севере. А их нынешнее жилище находится на юго-востоке от центра, в деревне Ваньюэ, что в поселке Хэтоу, уезде Пинъюо, округе Лунси, под юрисдикцией управы Линъань.

Как они и предполагали, это была династия, которой никогда не существовало в истории.

Линь Си и Гао Мэнли оказались старшими в семье Линь Юна и госпожи Цзян. У супругов было трое сыновей и дочь. Младшая сестра, Линь Мэн, в прошлом году вышла замуж за владельца лавки всякой всячины в поселке по имени Чжан Дунцай.

Сами же они, старшие в роду, слыли в деревне отъявленными негодяями: воровали кур, таскали вещи, а если кто-то не нравился — сразу лезли в драку. Они ничуть не боялись властей и, когда случались голодные времена, специально устраивали беспорядки в уездном городе Пинъюо, чтобы их посадили в тюрьму и хоть пару дней кормили казенной едой. Вторая и третья ветви семьи Линь натерпелись от них немало горя.

Кто бы мог подумать, что эти двое лодырей, Линь Си и Гао Мэнли, в прошлом году, когда случилась засуха, присвоили себе колодец, вырытый всей деревней рядом с их старым домом. Они обнесли его забором, построили двор и объявили: хочешь воды — плати одну монету за ведро. Чтобы никто не воровал воду, они переселились в две бывшие кладовки рядом со старым домом и целыми днями караулили колодец, собирая дань.

Два месяца назад глава семьи, старик Линь Юн, настоял на том, чтобы их отделили. Им отдали те самые две кладовки, возвели между ними и основным домом глухую стену, и семья окончательно раскололась на две части.

К счастью, небо сжалилось — месяц назад пошли дожди, и сельчанам больше не нужно было терпеть их вымогательство. Все собранные деньги пара пропивала в поселке или спускала в азартные игры.

В тот день, когда Гао Мэнли и ее спутница из эпохи постапокалипсиса попали в эти тела, хозяева как раз возвращались из уездного города после ночи игры в кости. Напившись, они оступились на деревянном мосту и упали в воду. Так «две сестры» из будущего и очутились в этой вымышленной династии.

Выслушав рассказ Да Ню, Гао Мэнли лишь хмыкнула. Ну и парочка, правду говорят: муж и жена — одна сатана. Они стоили друг друга.

Она взглянула на три оставшихся на столе пампушки из муки с добавлением семян вяза и протянула их Да Ню, велев отнести их братьям и сестрам в старый дом. В конце концов, грехи прежних владельцев тел — это одно, но раз уж они заняли эти места и начали новую жизнь, лучше постепенно исправлять отношения, хотя чрезмерной близости им обеим хотелось меньше всего. В конце концов, в прошлой жизни их единственной целью было выжить, досыта поесть и наслаждаться покоем, а до остального им не было дела.

Да Ню был ошеломлен. Его мать, эта жадная до копейки скряга, сама дает ему пампушки для младших? Он ушам своим не верил. Неужели отец с матерью задумали что-то недоброе против старого дома?

Видя, что Да Ню стоит в нерешительности, Линь Си вложила ему в руки пампушки:

— Беги скорее, пока не остыли, так вкуснее.

Да Ню, сжимая в руках теплые пампушки, встал и направился к старому дому. Войдя во двор, он увидел бабушку, которая сидела под навесом и обшивала стельки.

— Да Ню, пришел? Не ел еще? Иди на кухню, третья невестка оставила тебе завтрак, — сказала госпожа Цзян, не поднимая головы от работы.

Да Ню закрыл калитку и подошел к ней:

— Бабушка, я уже поел. Отец и мать велели принести пампушки для младших братьев и сестер.

Услышав это, госпожа Цзян подняла взгляд и увидела в руках внука три белые пампушки. Белая мука! Эти транжиры снова купили такую дорогую вещь? Брови госпожи Цзян сошлись на переносице, в голосе зазвучал упрек:

— Да Ню, ну как же они такие неразумные? Белая мука — это же роскошь, разве можно так сорить деньгами? Они что, не знают, в каком положении наша семья? Обычные овощные пампушки стоят по две монеты, как им дальше жить-то?

Да Ню почесал в затылке, не зная, что ответить, и прошептал:

— Бабушка, это не покупные. Это пампушки с семенами вяза, отец сам приготовил.

— Что? Тот олух — и вдруг пампушки готовить умеет? Ты не шутишь? И что это за семена вяза такие?

Она понимала каждое слово в отдельности, но смысл ускользал. Она прекрасно знала своего сына, рожденного ею же, — откуда ему знать поварское дело? Впрочем, название звучало красиво, но это не мешало ей корить непутевых детей.

— Это правда, бабушка. Кажется, после того как они упали в воду, они многое забыли. Может, отец научился этому в поселке, кто знает.

Да Ню объяснил бабушке перемены в родителях: отец будто подменили, а мать встала на путь исправления.

Спустя долгое время госпожа Цзян тяжело вздохнула:

— Лишь бы они и правда осознали свои ошибки...

Она не верила в амнезию. Горбатого могила исправит, а она не десятилетний ребенок, чтобы ее так легко обвести вокруг пальца. Если бы они действительно взялись за ум, не тратились бы на дорогую белую муку, а купили бы черной, добавили диких трав — и хватило бы на несколько дней. Она вспомнила вчерашнюю рыбу, которую невестка принесла ей, и никак не могла понять: то ли они действительно изменились, то ли затевают очередную пакость.

В этот момент третья невестка, Ян Цин, вернулась с тремя детьми, неся охапки кормовой травы.

— Да Нью, ты пришел? На кухне завтрак, иди скорее, — сказала она, увидев племянника. Почти полдень, а мальчишка только добрался, небось, с утра голодный.

— Третья тетушка, я поел. Я принес еду для младших! — Да Нью вложил пампушки в руки бабушки и поспешил домой.

— Он уже поел? — спросила Ян Цин, опуская корзину.

— Сказал, что поел. Принес три белые пампушки, говорит, из семян вяза, — госпожа Цзян показала ей угощение.

— Пампушки из семян вяза? — Ян Цин была в недоумении. Она помогла детям снять их маленькие корзинки и велела им помыть руки. Подойдя к свекрови, она взглянула на ярко-зеленые пампушки — выглядели они аппетитно. Но неужели старшие брат и невестка стали такими добрыми? Не собираются ли они просить в долг у старого дома?

Госпожа Цзян, заметив серьезное лицо невестки, поспешила успокоить:

— Не бойся, ни одной медной монеты им не дадим. Отнеси пампушки на кухню, съедим их за ужином всей семьей. А завтрак, что оставили для Да Нью, раз он не хочет, предложи детям, если голодны — пусть перекусят.

Они обычно ели дважды в день, без обеда, так что для детей это был лишний прием пищи.

Тем временем Да Нью вернулся домой и обнаружил, что родители спят после обеда. Он разочарованно покачал головой: и правда, надеяться на их полное исправление было глупо — ленивыми они и остались. Где это видано, чтобы крестьяне спали днем?

Он подхватил корзину и вышел во двор, чтобы накосить травы для трех кур. У него не было ни минуты покоя, а родители, наевшись, даже кур не покормили. Но, по крайней мере, они его больше не били, и он был готов работать. Да Нью погладил живот: он и не думал, что сегодня так сытно пообедал рыбой и белыми пампушками. Для него этого было более чем достаточно.

<http://bllate.org/book/20798/2089968>